Сузив глаза, Нара продолжил объяснять свои наблюдения: "Если отбросить арсенал фуин-дзюцу, которым он владеет, я не знаю, на каком уровне он находится в плане силы".

Его навыки кендзюцу кажутся грозными, хотя я видел их лишь мельком. Он быстр и очень силен. Из того, что я смог понять, я бы сказал, что Наруаки-сан вкладывает много силы в каждый удар своего меча. Однако все остальное - лишь предположения. Я не знаю, насколько хорошо он справится с мастером кендзюцу".

Минато вздохнул: "Итак, по сути, мы ничего не узнали о его навыках из этой миссии".

Нара кивнул: "Ничего, кроме того факта, что он определенно достаточно опытен, чтобы быть в ANBU".

"Очень хорошо. Я поговорю с генералом и узнаю, как завербовать его в наши силы АНБУ". Он покачал головой: "Если я прав, то нам лучше подождать некоторое время".

"Йондайме-сама?"

Минато вздохнул: "Кажется, Наруаки до сих пор не оправился". Он посмотрел в окно: "Когда он передал мне свиток с головами мишеней, он выглядел измученным. Мне пришлось отпустить его, не потребовав полного отчета".

Нара нахмурилась: "Истощенным?"

"Думаю, сейчас он расплачивается за то, что запечатал Кюуби. Его организм слаб, и обычно людям требуются месяцы, чтобы восстановиться после такого истощения. Он смог восстановиться быстрее многих, но сейчас, думаю, будет лучше, если мы не будем брать с него налогов". Йондайме нахмурился и посмотрел на Нару: "Ну, на этом все. Спасибо, Нара-сан. Можете идти".

Нара Шикато кивнул и собрался уходить, но Минато остановил его. "Еще кое-что, Нара-сан". Я хочу, чтобы вы организовали основной отряд сильных и надежных АНБУ, способных не попасть в поле зрения Наруаки. Я не настолько глуп, чтобы недооценивать Данзо и его дружков. Я знаю, что он все еще контролирует Корень АНБУ. Он может прийти за Наруаки или Наруто. Я хочу, чтобы они всегда были под защитой".

Нара кивнул: "Я займусь этим, как только смогу". Он задумчиво нахмурился: "Хотя я уверен, что Наруаки-сан этого не оценит".

Минато нахмурился, его глаза сузились и стали свирепыми: "Мне плевать, что он думает. Теперь он под моей ответственностью, и будь я проклят, если позволю кому-то причинить вред моей семье. Потерять Кушину было достаточно; я не собираюсь терять Наруаки и Наруто из-за какого-то жадного ублюдка".

Ритмичное постукивание пальцев Наруаки нарушало тишину в библиотеке. Была уже глубокая ночь, и Йондайме с Наруто погрузились в изнурительный сон.

Наруто же бодрствовал, наконец-то найдя свободное время для обдумывания своих планов. Он был поражен тем, как много ему удалось сделать за несколько дней.

Запечатывание Кюуби далось ему дорогой ценой. Его мать просто ускользнула от него. Она была в пределах его досягаемости, прямо у него на глазах, но он не смог ее спасти.

Однако, несмотря на то, что смерть матери разрывала его на части, он понимал, что, по крайней мере, сумел спасти отца. Один родитель - это лучше, чем совсем без родителей. По крайней мере, Наруто никогда не придется расти без отца.

Более того, он одним движением побудил Йондайме сместить Данзо с его места и дать Учихе признание, которого они так жаждали. Это был шаг в правильном направлении, если говорить о лояльности клана Учиха. В полной мере он узнает о результатах только через некоторое время, но у него было предчувствие, что все получится. Если же Учиха все же попытается взбунтоваться...

Что ж, он перейдет мост, когда доберется до него.

К тому же, Итачи наконец-то стал принадлежать ему. С гениальным Учихой в руках ему предстояло решить, случится ли резня Учихи или нет.

Хорошим учителем он был или нет, но ему нужно было держать Итачи в узде. У него был опыт общения с Конохамару и его глупой группой. С Итачи, который, как видно, был неравнодушным и умным учеником, проблем возникнуть не должно.

Резня Учихи стала одним из поворотных моментов в истории Конохи. Это была большая потеря силы, особенно потеря таких вундеркиндов, как Итачи и Сасукэ. Он ни за что не позволил бы никому из них покинуть Коноху. Итачи был слишком важен, слишком могущественен, чтобы его потерять. К тому же он был святым, и Наруаки не хотел, чтобы тот, кто был так предан Конохе, вот так просто угас.

Против Мадары, Пейна и им подобных Итачи был бы очень полезен.

Сначала нужно было найти болезнь, которая ослабила Итачи настолько, что Сасукэ смог его убить. Наруаки не был дураком. Он знал, что, хотя его лучший друг очень опытен и силен, он не сравнится с Итачи. Шаринган Сасукэ имел больший потенциал, чем у Итачи, но старший Учиха превосходил его как в умениях, так и в душевной стойкости.

Во-вторых, он должен был проследить, чтобы Итачи никогда не достиг Мангекё Шарингана. Истинная сила Итачи заключалась не в умении владеть пределом своей родословной, а в его

собственных природных способностях. Он будет развивать эту силу и превратит Итачи в грозного шиноби без помощи Мангекё Шарингана.

Что касается Сасукэ, то у него было предчувствие, что Итачи сам позаботится о брате. Лучше всего было оставить Сасукэ в покое. Если, конечно, мальчик не вздумает ревновать Итачи или совершить какую-нибудь глупость и снова попасть в ловушку Орочимару.

На этот раз Наруаки сам вернет Сасукэ, если придется, ногами и криками.

Разумеется, главной его заботой был Наруто. Как только он станет достаточно взрослым, Наруаки сделает все, что в его силах, чтобы Наруто был достаточно силен для будущих сражений.

Сузив глаза, он отпил глоток чая и откинул голову назад, разглядывая темный потолок. Если он аккуратно передвинет каждую деталь, все встанет на свои места. Из своего опыта генерала АНБУ он понял, что в подобных ситуациях тонкость и психологическая война работают лучше, чем руки и кулаки.

Его первой целью было сделать Коноху сильной, сильнее, чем она когда-либо была.

Вторая цель - защитить всех своих близких, всех, от Йондайме до Наруто, от Итачи до Саске, от Сакуры до остальных.

Последняя цель...?

Уничтожить врагов Конохи.

На его красивых чертах появилась медленная ухмылка, выражение которой было почти зловещим.

Они не поймут, что их поразило.

"Наруаки?" Низкий сонный голос привлек его внимание, и он быстро стер с лица все выражение, когда зажегся свет. Приподняв бровь, он посмотрел на взъерошенного Йондайме и, похлопав по спине хныкающего Наруто, вошел в библиотеку.

"Наруто проснулся". Малыш решил, что неплохо было бы разбудить своего бедного папочку, чтобы он тоже составил ему компанию". Он тихонько покачивался, пытаясь успокоить ребенка и заставить его снова заснуть.

Губы Наруаки подергивались при виде картины, созданной Йондайме. Если бы его враги могли видеть его сейчас...

"Я знаю, о чем ты думаешь". Минато бросил на него злобный взгляд. Наруаки уставился на него с невинным видом.

"Не смотри на меня так". Он нахмурился: "Если бы мои враги увидели меня сейчас, они бы наверняка отменили приказ "бежать на месте", отданный их подчиненным в отношении меня". Наруаки выглядел забавным, а Йондайме бросил на него взгляд: "Да, да. Смейся сколько хочешь. Однажды придет и твой черед. Посмотрим, каким мачо ты будешь выглядеть, когда будешь пытаться уложить спать своего младенца, мистер "Я-такой-крутой-я-дерьмо-ледяной"!"

Минато сделал паузу, а Наруаки странно посмотрел на него: "Забудьте, что я это сказал".

Наруаки поднял бровь. "Это было не так уж и отстойно!"

Губы младшего Намикадзе дернулись, и Минато вздохнул: "Ладно, может, и было немного". Наруаки снова поднял бровь, а Минато нахмурился: "Ладно! Это было отстойно, но подожди, как только я снова наберусь сил, я снова стану крутым и гладким Намикадзе Минато".

Наруаки наклонил голову в сторону, глядя на него, как на идиота. "Я не идиот!" воскликнул Минато, глядя на него, и Наруаки сдержал желание насмехаться. "Нет! Как ты смеешь, разве тебя никто не учил уважать старших?"

Наруаки окинул его тупым взглядом. Минато нахмурился: "Боже, ты заставляешь меня чувствовать себя таким старым". Бывший генерал ANBU снова поднял бровь. "Я не старый! Я хочу сказать, что мне нет и тридцати! Я просто сказала, что вы ма..."

"Йондайме-сама, - впервые заговорил Наруаки, окинув Йондайме незаинтересованным взглядом, - я считаю, что вам пора спать". Он грациозно встал и подошел к отцу, забирая у него беспокойного ребенка: "Недостаток сна помутил твой разум".

"Помешало?" "Кто здесь взрослый!" - возмущенно спросил Минато, когда его осторожно вывели из библиотеки.

Наруаки улыбнулся слащавой улыбкой: "Очевидно, не ты". Он решительно затолкал отца в его комнату. "Я уложу Наруто спать. Тебе завтра на работу, а мне нет. Так что иди спать".

Минато хмыкнул, но кивнул, рухнув на кровать с закрытыми глазами. Наруаки приподнял бровь и посмотрел на ребенка, лежащего у него на руках. "Ты гораздо менее шумный, чем я ожидал". В ответ он получил лишь слезящиеся глаза и дрожащие маленькие губы. "Да, да, маленький принц". Пробормотал он, закрывая дверь в комнату отца и выходя из особняка в сад. Он не терял бдительности, нежно поглаживая малыша по спине и тихо напевая: "Спи...", - шептал он на ухо ребенку, - "Тебе нужно спать, чтобы расти, чтобы быть сильным и здоровым".

Наруто широко зевнул, и это было так мило, что Наруаки захихикал. "Вот видишь, ты хочешь

спать, просто упрямишься и доставляешь всем проблемы". Он весело пробормотал, потрепав Наруто по носу в знак легкого порицания.

Малыш лишь зевнул в ответ, и Наруаки слегка ухмыльнулся. Он продолжал говорить, рассказывая нелепые сказки, а маленький Наруто расслаблялся под звуки его глубокого, успокаивающего баритона.

Вскоре Наруто задремал, а Наруаки расслабился на энгаве, не замечая следящих за каждым его движением глаз.

http://tl.rulate.ru/book/101001/3470026